

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ: ОТ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ДО КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Изменения, происходящие в процессе эволюции способов информационного обмена между членами социума, дают нам возможность вести речь об интенсификации движения информационных потоков на современном этапе общественного развития и переходе этого процесса в экономическое пространство. Кроме того, на каждом новом этапе эволюции в работу с информацией вовлекается все большая часть человеческих, материальных и финансовых ресурсов, что свидетельствует об актуальности проблематики информационных потоков и информационно-экономического обмена в современных условиях развития.

В качестве базы для изучения факторов и направлений, механизмов и тенденций движения информационных потоков послужили работы представителей таких направлений экономической мысли, как неокейнсианство, неоклассицизм, институционализм, неинституционализм, эволюционная и информационная экономики, постиндустриализм и конституционная экономика. Исторически обусловленной представляется направленность этих исследований на определение факторов экономического роста и движущих сил социально-экономических преобразований на каждом последующем этапе эволюции.

Так неокейнсианцы (Р. Харрод, Э. Хансен и др.), предлагая динамическую модель экономического роста, выделяли автономные инвестиции в качестве главного фактора, влияющего на экономический рост, а неоклассики (Р. Солоу и др.) в рамках многофакторной модели – капиталовооруженность, рост населения и технический прогресс. Анализ их работ дает нам возможность найти точку соприкосновения двух систем взглядов в подходе к научно-техническому прогрессу (НТП) и его

результатам, что позволяет проследить информационную природу экономического роста.

С другой стороны, представители институциональной (Т. Веблен, У. Ростоу и др.) и неинституциональной (Г. Саймон и др.) экономических теорий исследовали преобразовательные процессы в социально-политической и экономической жизни общества через призму воздействия на них различных институциональных образований, что выводит их исследования из экономической в социально-политическую плоскость.

Далее, работы эволюционистов (Р. Нельсона, С. Уинтера, Ф. Хайека и др.), исследовавших изменения информации во времени, приблизили нас к пониманию механизмов движения информационных потоков, а изыскания представителей информационной (Д. Белла, Т. Стоуньера, В. Трапезникова и др.) и постиндустриальной (П. Друкера, П. Садлера, В. Иноземцева и др.) экономики переключили наше внимание с информации, как объективной категории, на знание, как результат субъективной интерпретации полученной индивидом информации. Субъективное начало информации в цепи политических и социально-экономических преобразований прослеживает также представитель конституционного направления экономической мысли и основоположник теории общественного выбора – Дж. Бьюкенен.

Таким образом, осознание социально-экономической роли информации, накопленного обществом знания и характера их соотношения в конкретном социально-историческом периоде определяет положительное отношение к феномену информации и тенденцию к осмыслению природы информационных потоков. Однако, в современном обществе с развитой или развивающейся структурой рыночных взаимодействий особое значение приобретает не только социальный статус информации и знания, но и вопрос о месте и роли сформированных из них информационных потоков в процессе экономического роста.

Таким образом, целью статьи является разработка концепции исследования информационных потоков на современном этапе общественно-экономического развития.

При этом задачами, которые целесообразно решить в рамках достижения поставленной цели, являются:

- анализ работ представителей различных направлений экономической мысли через призму роли информации в процессе экономического роста;
- выявление в этих работах положений, которые позволяют по-разному интерпретировать сущность информационных потоков и механизм их влияния на экономический рост государства;
- определение основ исследования информационных потоков под воздействием социально-экономических и политических факторов.

Решение поставленных задач невозможно осуществлять в отрыве от анализа социально-экономических и политических тенденций в конкретном историческом периоде. Например, ускорение НТП к началу XX в. предоставило ученым различных направлений научного знания новую плоскость исследований. Например, обе мировые войны велись с использованием таких достижений НТП, как танки, авиация, подводные лодки, торпедные катера, зенитные и противотанковые орудия, огнеметы, химическое оружие, противогазы и др. В результате мировая экономика понесла масштабные потери и послевоенный период можно охарактеризовать, как этап переосмысления роли и сферы применения достижений НТП. В условиях послевоенного восстановления и стремительного развития экономик стран-участниц выделась необходимость поиска и обоснования приемлемой долгосрочной модели экономического роста.

Так, представитель неокейнсианской теории экономической мысли Хансен предложил концепцию циклического развития экономики, когда колебания циклического характера вызваны неравномерностью капиталовложений в товароматериальные запасы, основной капитал, строительство зданий и т.д. Для объяснения механизма инвестиционных колебаний ученый вводит две категории:

- категорию автономных инвестиций – инвестиций, не зависящих от текущей хозяйственной конъюнктуры, а вызываемых, в основном, НТП;
- категорию стимулированных инвестиций – инвестиций, зависящих от прироста дохода и состояния хозяйственной номенклатуры [9, с. 167].

Отношение дохода, вызванного автономными инвестициями, к величине автономных инвестиций представляет собой мультипликатор, посредством которого Хансен объясняет фазу подъема в экономике, когда автономные инвестиции в результате НТП ведут к приросту национального дохода, а прирост национального дохода последовательно вызывает еще большее приращение стимулированных инвестиций. После стадии спада, новый подъем начинается в результате накопления импульсов для новых автономных инвестиций, которыми, по мнению ученого, являются новые технические усовершенствования.

Таким образом, в рамках неокейнсианской экономической теории в качестве информационных потоков можно рассматривать автономные инвестиции, как показатель НТП и основание для прироста дохода, активизирующий процесс осуществления стимулируемых инвестиций. Кроме того, механизм мультипликатора, описанный Хансеном, вызывает очередную серию автономных инвестиций. Циклический характер этого процесса позволяет нам говорить о самовоспроизводящейся природе информационных потоков в ходе информационно-экономического обмена.

Углубляя рассмотрение факторов, влияющих на экономический рост, неоклассик Солоу расширил их круг и сконцентрировал свое внимание на фазе устойчивого развития экономики, когда большее влияние на этот процесс оказывает НТП. Кроме того, показателем НТП ученый считает повышение уровня образования, что свидетельствует об увеличении значения человеческого капитала в сфере НИОКР [16, с. 312-320]. В этом случае можно предположить, что в качестве информационных потоков в модели экономического роста Солоу, выступают инновации, как результат технологического прогресса, которые, в свою очередь, вызваны и одновременно ведут к необходимости повышения уровня образования специалистов для поддержания общего уровня развития отрасли, что увеличивает эффективность управления и ведет к росту экономики.

Смещение акцента с объективных факторов экономического роста на субъективные можно также проследить в работах институционалистов, поднимающих. Так, изучая воздействие конъюнктуры на развитие экономики, теоретики институционального направления экономической мысли поднимают

вопрос об участии институтов в регулировании социально-политических и экономических процессов, на развитие и течение которых, с другой стороны, воздействует НТП, преобразующий индустриальную структуру общества. При этом институты, по их мнению, настолько же динамичны в переходе от одной своей формы к другой в процессе развития общества. Движущей силой преобразования институтов институционалисты полагают стремление к новым знаниям, которое в свою очередь способствует НТП [5, с. 412]. Таким образом, в качестве информационных потоков согласно положениям институционального направления экономической мысли можно рассматривать знание, как результат процесса обучения и накопления индивидом знаний, навыков и опыта.

С другой стороны, используя тезис о том, что рыночную экономику характеризуют не рациональность выбора, а стремление к престижному потреблению и накоплению капитала, институционалисты ведут речь о связи НТП и феномена престижного потребления. По мнению Веблена повышение мобильности общества и усовершенствование средств коммуникации вследствие развития технологий ведет к ускорению передачи информации о членах социума в процессе межличностных связей между ними [2, с. 94].

Следовательно, по причине дефицита времени для оценки индивида в процессе общения возникла потребность в кодировании информации о нем посредством демонстрации предметов материального окружения [2, с. 122]. В свою очередь, получатель декодирует принятую им информацию о материальном благополучии в денежный эквивалент, что позволяет ему устанавливать цену на благо в соответствии с данными о платежеспособности контрагента.

Исходя из концепции престижного потребления Веблена, под информационным потоком предлагается понимать упорядоченный массив данных не только о потребности индивида и полезности блага, но и о статусе, получаемом индивидом в результате его потребления. Следовательно, обмен информацией о престижности того или иного блага в таком случае ведет к принятию индивидом решения о его выборе с одной стороны и установлению цены на это благо контрагентом – с другой. Следовательно, в результате процесса обмена информацией о статусе друг друга оба контрагента извлекают экономическую выгоду, что

преобразует информационный обмен между отдельными индивидами в информационно-экономический.

Отсюда можно сделать вывод о склонности представителей институционализма рассматривать информацию, как инструмент, с помощью которого социально-экономические институты могут осуществлять регулирование основными процессами жизнедеятельности общества. Таким образом, информационно-экономический обмен может быть рассмотрен в виде замкнутой системы взаимодействия между институтами, когда информационный поток представляется как совокупность знаний, достигнутых посредством образовательного процесса и переосмысленных в соответствии с индивидуальными особенностями человека. Совокупность таких знаний, полученных вследствие развития науки, в результате движения содержащих их информационных потоков ведет к получению экономической выгоды участниками информационно-экономического обмена.

Далее, представители неоинституциональной теории расширяют понимание феномена институтов и в их рамках ведут речь о взаимодействии между их участниками, чье поведение регулируется соображениями ограниченной рациональности [6, с. 16-38]. Саймон, предложивший тезис об ограниченной рациональности, утверждает, что индивид стремится к рациональным действиям, однако, находясь в условиях ограниченной информации, ориентируется на экономное использование имеющихся в наличии ресурсов и освоение поведенческих шаблонов, что позволяет ему в конечном итоге уменьшить трансакционные издержки, используя наработанный опыт, информацию и др. интеллектуальные ресурсы.

Положения об ограниченной рациональности дают возможность предположить, что информационные потоки в неоинституциональной экономической теории испытывают на себе субъективное влияние экономических агентов. Здесь под информационными потоками можно понимать культурные и научные достижения общества, обособленные в отдельном индивиде и, в силу индивидуализации, обеспечивающие гибкость институтов для их успешного функционирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование интеллектуальных ресурсов для принятия рациональных решений при взаимодействии экономических агентов предполагает наличие информационно-экономического обмена между ними. Это представляется возможностью для использования категории ограниченной рациональности при поиске путей повышения эффективности информационного обмена между его участниками. В целом, в неоинституциональном направлении совокупность культурных и научных достижений общества, сконцентрированная в виде опыта, знаний и навыков, приобретенных отдельным индивидом, может рассматриваться в качестве информационного потока при информационно-экономическом обмене, участниками которого являются экономические агенты.

В эволюционной экономике еще большее внимание уделяется индивиду, когда развитие экономической системы общества рассматривается учеными под призмой влияния его участников на этот процесс [10, с. 22-27]. То есть носителем информации о наследственных для экономической системы признаках в этом случае понимается конкуренция между группами особых интересов в рамках исходной траектории развития («path dependence»), а значит, эволюционные изменения в экономике имеют пределы, устанавливаемые субъективно [14, с. 22-27].

Для обоснования возникновения групп интересов Нельсон и Уинтер вводят в оборот понятие «рутины», под которой подразумевают индивидуальное умение индивида и набор постоянно повторяющихся действий организации, а формой хранения организационных знаний фирмы считают «рутинизацию» ее деятельности [13, с. 56]. То есть под «рутиной» можно понимать набор действий, позволяющих успешно функционировать какому-либо институту, а, следовательно, через «рутину», согласно Хайеку, распространяется информация, формирующая успех или неудачу определенного экономического действия [8, с. 47].

Однако, наряду с принципом отбора наиболее эффективных шаблонов деятельности индивида, институциональный взгляд на эволюцию предполагает также возможность наличия определенной траектории развития («path dependence»), оказывающей влияние на информацию, на базе которой формируется «рутина». При проявлении феномена «path dependence» влияние совокупности исходных факторов на результаты отбора с течением времени усиливается, а траектория развития

предопределяет вектор формирования новой информации [10, с. 19-24], что свидетельствует о проявлении инертности информации в долгосрочном периоде и может быть истолковано, как ее свойство к накоплению и преобразованию в зависимости от условий и сроков использования.

Таким образом, информационный характер экономических перемен, обоснованный теоретиками эволюционной экономики, позволяет вести речь о накоплении, переработке и применении знаний, которые могут быть использованы в процессе преобразования форм общественно-экономических институтов. А так как в качестве основы функционирования институтов эволюционная экономика рассматривает набор систематических действий, сформированный в ходе обучения и накопления опыта организацией, ведущих к эффективному осуществлению поставленных задач («рутину»), то под информационными потоками можно понимать «рутину», а под фактором, регулирующим информационно-экономический обмен – феномен «path dependence».

Изучая роль информации в процессе производства, представители информационного направления экономической мысли сместили акцент от информации, оставляя за ней прикладное значение, к знанию. Например, инструменты, машины и т.п. Стоуньер предлагал считать овеществленным трудом и, одновременно, овеществленной информацией, так как любой способ приложения труда в то же время является приложением информации, которая наравне с капиталом может быть накоплена и сохранена для будущего использования. Ученый особо выделяет специфические свойства информации по сравнению с другими ресурсами: неделимость, склонность к накоплению и приумножению [7, с. 393, 395-396].

Таким образом, используя наработки представителей информационной экономики, мы имеем возможность интерпретировать информационный обмен и предварительный процесс формирования массивов данных в информационные потоки с точки зрения их применения в процессе труда, что может быть использовано при обосновании роли информационных потоков в общественном воспроизводстве. При этом, под информационными потоками в информационной экономике можно понимать знание, как результат полученной и интерпретированной

в ходе получения индивидом образования информации, а также приобретенные в процессе применения этого знания навыки и опыт.

Более широкий спектр направлений человеческой деятельности был охвачен учеными постиндустриального направления экономической мысли. В отличие от положений информационной экономики в доктрине постиндустриализма наблюдается доминирование категории знания над категорией информации. Например, Друкер основную роль среди факторов производства отводит знанию, как ресурсу, посредством которого можно получить доступ к природным, трудовым и капитальным ресурсам. При этом ученый считает, что знание на современном этапе развития общества является для него средством достижения социальных и экономических целей, то есть оно может быть применено для разработки орудий труда, технологий, новых видов продукции и т.д. Другой особенностью знания он называет применение полученного опыта, который может быть использован неоднократно на основании имеющихся знаний, таким образом, повышая ценность приобретенных знаний и опыта по сравнению с материальными активами [3, с. 214].

Другим ученым, относившим знание к основному ресурсу постиндустриального хозяйства, можно считать Садлера, который также выделил в качестве существенной характеристики неуничтожимость знания в результате его потребления и возможность его потребления неограниченным количеством хозяйствующих субъектов [15, с. 33-36], что расходится с фундаментальными принципами экономической теории.

Попытку интерпретировать знание, как информацию, усвоенную человеком, делает в своих работах Иноземцев, указывая на то, что такая информация существует только в сознании человека, определяя субъективный характер современной экономики. Кроме того, знания, по мнению ученого, неподконтрольны обществу в силу того, что они являются продуктом интерпретации информации каждым отдельным человеком, что повышает значимость индивидуальных действий членов общества при достижении общей цели [4, с. 212].

Поскольку знание, полученное таким образом, носит субъективный характер, нерешенным остается вопрос о критериях его применимости в условиях его неуничтожимости и неограниченного потребления [15, с. 196]. Обобщая наработки

представителей постиндустриальной экономики, можно предположить, что под информационными потоками теоретики постиндустриализма понимают накопленное обществом знание, как результат обучения, что позволяет считать образовательную систему структурным элементом информационно-экономического обмена.

Один из основателей конституционного направления в экономике, Бьюкенен, предложивший экономический анализ социально-политических процессов, продолжил изучение субъективного начала информации. Центральным тезисом конституционного направления в экономике считается противопоставление положений традиционной экономической теории выбора, диктуемого рядом ограничений, и конституционной экономики, согласно которой человек выбирает для себя ограничения, руководствуясь своими предпочтениями [1, с. 192]. Под субъективными факторами в конституционной экономике принято понимать мотивацию индивида при принятии экономических решений, имеющую решающее значение при подписании общественного контракта, который способствует воплощению модели поведения экономического человека [11, с. 412].

Работы представителей конституционного направления экономической мысли представляются нам возможностью для изучения принципов распределения информационных потоков между членами общества в рамках достижения индивидом экономической выгоды. При этом существенным фактором, вносящим коррективы в эти принципы, можно считать индивидуальные особенности и мотивацию индивида. Следовательно, положения конституционной экономики подталкивают к пониманию информационных потоков как совокупности данных, сформированной под влиянием собственной мотивации индивида, и информацию об условиях контракта, используемой им при принятии экономического решения.

Выводы: Рассмотрение понимания различными направлениями экономической теории информации в общественно-политических и экономических процессах дает нам возможность выделить ряд интерпретаций информационных потоков (табл. 1).:

Таблица 1: Интерпретация информационных потоков в рамках различных направлений экономической мысли.

Направление экономической мысли	Интерпретация информационных потоков в рамках соответствующей теории
Неокейнсианство	Инновации, технологические открытия, автономные инвестиции
Неоклассическая теория	НИОКР, инновации, патенты
Институционализм	Накопленное обществом в результате обучения, овладения навыками и применения опыта знание
Неоинституционализм	Культурные и научные достижения, субъективное знание, полученное в ходе образовательного процесса
Эволюционная экономика	«Рутинa» как совокупность определенных знаний, навыков и опыта, сформированную в процессе функционирования общественно-экономических институтов и под воздействием групп интересов и феномена path dependence
Информационная экономика	Информация, практические навыки и знания
Постиндустриальная экономика	Субъективное знание, полученное в ходе образовательного процесса
Конституционная экономика	Информация об условиях общественного контракта, интерпретированная субъективно информация

Таким образом, интерпретация информационных потоков посредством использования различных научных концепций ряда направлений экономической мысли предоставляет нам возможность оценить процесс формирования, движения и результативности информационных потоков под воздействием следующих факторов:

- накопленное обществом в результате переработки и интерпретации информации знание;
- культурные и научные достижения общества;
- практические навыки и опыт, полученные на основании усвоенного индивидом знания;
- технологические открытия, инновации и патенты;
- информация, интерпретированная индивидуально в результате обучения;

- «рутина», как упорядоченная последовательность социально и экономически эффективных действий.

Кроме того, анализ работ представителей институциональной и эволюционной экономики позволяет сформулировать такие посылки к дальнейшим исследованиям, как:

- изучение категории престижного потребления с точки зрения воздействия этого явления на процесс кодирования отправителем информации при формировании информационных потоков;

- анализ феномена path dependence через призму процесса формирования информационных потоков.

Список использованной литературы:

1. Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. М., 2002г., 306 с.
2. Т. Веблен, Теория праздного класса: экономическое исследование институций, М., Проресс, 1984, 218 с.
3. Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. Под ред.- В.Л.Иноземцева.- М.: Academia, 1990, 321 с.
4. В.Л.Иноземцев. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов экономических направлений и специальностей Москва - "Логос", 2000, 286 с.
5. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.-Л.: Госиздат, 1930, 518 с.
6. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3, 62 с.
7. Стоунер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 418 с.
8. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. 347 с.

9. Э. Хансен, "Экономические циклы и национальный доход", М., ИЛ, 1957, 394 с.
10. Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394, 48 p.
11. Ciscel D. Galbraith's Planning System as a substitute for Market // Journal of Economic Issues (Sacramento). V. 18. N 2, 56 p.
12. Harrod R. The Trade Cycle: An Essay. Oxford, 1936. 362 p.
13. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change, Cambridge: Harvard University Press, 1982, 194 p.
14. Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // American Economic Review. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association. Washington, DC, January 6–8, 1995, 116 p.
15. Sadler P. Managerial Leadership in Post-Industrial Society. Aldershot, 1988. 258 p.
16. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production function // Review of Economics and Statistics. – 1957. – V. 39. – N3. – 418 p.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТКИ: ОТ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ДО КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье через призму подхода к НТП и информации проанализированы направления экономической мысли от неокейнсианского до конституционного. Предложен ряд интерпретаций роли информационных потоков и информационно-экономического обмена в экономическом росте страны. Дана оценка процессу формирования, движения и результативности информационных потоков под воздействием таких факторов, как информация, знание, инновации и др.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, автономные инвестиции, информационные потоки, информационно-экономический обмен, ограниченная рациональность, престижное потребление, «рутина», «path dependence».

ІНФОРМАЦІЙНІ ПОТОКИ: ВІД НЕОКЛАСИЧНОЇ ДО КОНСТИТУЦІЙНОЇ ЕКОНОМІКИ

Стаття містить аналіз напрямків економічної думки від неокейнсіанської до конституційної теорій через призму підходу до НТП та інформації. Запропоновано низку інтерпретацій ролі інформаційних потоків та інформаційно-економічного обміну в економічному зростанні держави. Надано оцінки процесу формування, руху та результативності інформаційних потоків під впливом таких чинників, як інформація, знання, інновації, тощо.

Ключові слова: науково-технічний прогрес, автономні інвестиції, інформаційні потоки, інформаційно-економічний обмін, обмежена раціональність, престижне споживання, «рутина», «path dependence».

INFORMATION FLOWS: FROM NEOCLASSIC TO CONSTITUTIONAL ECONOMICS

Article contains the analysis of different directions of economic theory through the lenses of an approach to scientific and technical progress and to the information. It proposes different interpretations of information flows' and information-economic exchange's role in the economic growth of the country. The process of shaping, movement and effectiveness of information flows was assessed under the influence of information, knowledge, innovations and other factors.

Key words: scientific-and-technological advance, autonomous investment, information flows, information-economic exchange, bounded rationality, prestigious consumption, «routine», «path dependence».